

УДК 323.1(477:439)(091)«1939/1944»

Олег Казак**ОФИЦИАЛЬНЫЕ КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ
В ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ В ПЕРИОД ВЕНГЕРСКОГО
ГОСПОДСТВА (1939–1944 ГГ.)**

В статье рассмотрено коммеморативные практики, направленные на формирование и актуализацию образов «общего прошлого», «тысячелетнего венгерско-русинского братства» в культурной памяти восточнославянского населения Подкарпатской Руси. Основу источниковой базы работы составили материалы прессы 1939–1944 гг., а также документы архивов Украины, Чехии, России.

Ключевые слова: коммеморативные практики, официальные праздники, «угро-русинизм».

Казак О.**ОФІЦІЙНІ КОМЕМОРАТИВНІ ПРАКТИКИ В
ПІДКАРПАТСЬКОЇ РУСІ В ПЕРІОД УГОРСЬКОГО
ПАНУВАННЯ (1939–1944 РР.)**

У статті розглянено комеморативні практики, спрямовані на формування та актуалізацію образів «спільного минулого», «тисячолітнього угорсько-русинського братства» в культурній пам'яті східнослов'янського населення Підкарпатської Русі. Основу джерельної бази роботи склали матеріали преси 1939–1944 рр., а також документи архівів України, Чехії, Росії.

Ключові слова: комеморативні практики, офіційні свята, «угро-русинизм».

Kazak O.**OFFICIAL COMMEMORATIVE PRACTICES
IN SUBCARPATHIAN RUS IN THE PERIOD
OF HUNGARIAN RULE (1939–1944)**

In this article examines commemorative practices, designed to create and update images «common past», «the millennial hungarian-rusyn brotherhood» in the cultural memory of the east Slavic population of the

Subcarpathian Rus. The basis of the work – press materials in 1939–1944, as well as documents of the archives of Russia, Ukraine, Czech.

Keywords: *commemorative practices, official holidays, «uhro-rusynism».*

Коллективная историческая память фиксирует образы событий в форме различных культурных стереотипов, символов, мифов, которые моделируют поведение индивидов и социальных групп, мобилизуя и направляя активность общества на реализацию определенной цели [18, с. 11]. Как отмечает А. Ассман, общая память придает смысл настоящему, трактуя его как ступень длительного и необходимого развития. Национальная историческая память представляет настоящее как промежуточное звено мотивирующего нарратива, охватывающего как прошлое, так и будущее [4, с. 26]. Нельзя не согласиться с современным исследователем коллективной памяти М. Беляевым, который утверждает: «Самый простой способ сделать наличное положение дел приемлемым – это освятить его традицией предков, объявить вечным, неизменным, неподверженным собственно истории, восходящему (или линейному) развитию» [5, с. 62]. Официальный календарь (перечень государственных праздников) служит наиболее действенным инструментом такого производства смыслов. Белорусский философ А. Сивицкий, опираясь на учение о семиотике Г. Почепцова, определил официальный календарь как сакральный текст, к которому предъявляются следующие требования: отсутствие контроля снизу; жесткая регламентация ритуальных практик, которые не изменяются на протяжении долгого времени; обслуживание определенным типом надсмотрщиков (священнослужители, чиновники). Все эти факторы ограждают официальный календарь от «неправильных» интерпретаций со стороны иных культурных текстов [19, с. 217]. Описанные выше тенденции можно проследить на примере Подкарпатской Руси (Закарпатья) – региона, который накануне Второй мировой войны в два этапа (ноябрь 1938 г., март 1939 г.) был инкорпорирован в состав Венгрии.

Общевенгерскую значимость официальных мероприятий, посвященных знаковым для истории государства личностям (Ференцу II Ракоци, И. Сечени, Л. Кошуту), подчеркнул министр пропаганды Венгрии И. Антал на вечере представителей правительственных партий в апреле 1943 г. На взгляд министра, такие мероприятия должны были «служить делу национальной обороны», «противодействовать разлагающим эффектам вражеской пропаганды»,

«содействовать сплочению нации». И. Антал особо отметил, что пропагандистские акции не должны оставаться без «присмотра и контроля» властей [7]. Такими же мотивами руководствовались разработчики коммеморативных акций в Подкарпатской Руси. По замечанию сотрудника министерства иностранных дел правительства Чехословакии в эмиграции, официальные торжества были призваны «по крайней мере в определенной степени объединить население и продемонстрировать историческую миссию Венгрии в Подкарпатской Руси» [31].

В Подкарпатской Руси широко отмечались дни памяти ключевых героев венгерской истории. При этом постоянно подчеркивалась преемственность между деятельностью этих исторических персонажей и текущим положением дел. Так, в региональном офицье «Неделя», авторы которого постоянно подчеркивали заботу венгерского государства о самобытной культуре русинов (восточнославянского населения Подкарпатской Руси), в день памяти короля Венгрии Стефана была помещена заметка о нем со следующими словами: «Святой Стефан не был сторонником национального государства, он выступал за такую форму государства, которая признает право, язык и все, что позволяет народу развиваться в своей самобытности» [24]. Дабы придать «исторической миссии» Венгрии в Подкарпатской Руси сакральное значение, в мае 1939 г. в крупнейших городах региона (Ужгород, Мукачево, Берегово) демонстрировалась десница Стефана. В своих торжественных речах иерархи греко-католической церкви говорили о «благословении державы, в рамках которой милый угрорусский народ чувствовал бы себя счастливым», «мирном сожитии народов» [3, с. 54–56]. Демонстрации мощей короля Стефана в Мукачево в местной газете была посвящена статья, автор которой призывал к «сплочению, объединению усилий для процветания земли Святого Стефана». Это, по мнению публициста, должно было способствовать превращению Мукачево в «тысячелетнюю неприступную пограничную крепость», где будут мирно уживаться венгры и русины [27]. Акцентирование внимания на отдельных эпизодах средневековой истории Венгрии стало еще более актуально после вступления страны в войну с СССР. Так, например, власти Марамарошской жупы распорядились отпраздновать 27 июня 1944 г. день памяти короля Ласло I. Он рассматривался как один из предводителей первого крестового похода, однако в июне 1095 г. скончался. В упомянутом распоряжении Ласло I именовался полководцем, который «первый

раз сплотил Европу против угрозы Востока». В этом виделась преемственность с текущим положением дел, когда «венгерская нация вела одно из самых главных сражений в своей истории – против большевизма», от исхода которого зависели ее «существование и выживание» [11].

Большое внимание уделялось почитанию участников венгерского освободительного движения, особенно тех, судьба которых так или иначе была связана с Подкарпатской Русью. В мае 1943 г. широко отмечалось 300-летие со дня рождения И. Зрини, которая прославилась трехлетней (1685–1688 гг.) обороной Мукачевского замка от войск австрийских Габсбургов. В Мукачево прошло праздничное богослужение, после которого процессия из представителей интеллигенции, священнослужителей, членов общественных организаций, жителей города прошла к замку. После открытия мемориальной доски руководитель Женской трудовой организации Венгрии М. Патаки заявила следующее: «Если бы здесь появилась теперь И. Зрини, то она приветствовала бы своей материнской душой всех нас, которые пришли поклониться ей, приветствовала бы у подножия Карпат венгров и угрорусских братьев, с предками которых слилась тогда ее душа в общем бою на жизнь и на смерть» [1]. Схожим пафосом была проникнута речь депутата нижней палаты венгерского парламента от Подкарпатской Руси А. Возари: «За минувшие 20 лет всякими хитростями хотели уничтожить дух венгерского гения свободы, но это, как видно, не удалось. До сих пор стоит Веречанский перевал, стоит Мукачевский замок. Этот памятник яснее всего доказывает, что тут когда-то воевали под флагом Ракоци с лабанцами венгры, русины и словаки. Этот памятник никто не имеет права у нас забрать, как и никто не имеет права вмешиваться в наши внутренние дела» [6].

С особым размахом в сентябре – ноябре 1941 г. отмечалось 150-летие со дня рождения И. Сечени – венгерского политика-реформатора. Ораторы, выступавшие на торжественных мероприятиях, подчеркивали тот факт, что И. Сечени считал национализм опасным явлением ввиду полиэтничного состава Венгерского королевства. Данный подход соответствовал декларируемому в 1939–1944 гг. в Подкарпатской Руси курсу «угро-русинизма», приверженцы которого считали русинов отдельным славянским народом, который может развивать свою самобытную культуру исключительно под опекой венгерского государства. Так, заместитель председателя парламента Венгрии Т. Терш, выступая на торже-

ственном митинге в Ужгороде, заявил: «Сечени всегда стремился к тому, чтобы в Дунайской котловине было обеспечено мирное и счастливое сожителство всех народов. Каждый раз, когда делались попытки вбить клин между народностями венгерского государства, это отражалось на каждой из них» [23]. Активный пропагандист «угро-русинизма» И. Контратович заявлял, что И. Сечени «наиболее остро выступал против насильственной мадьяризации и говорил, что настоящий патриотизм не в языке, но в сердце и чувствах имеет каждый человек». «Значит, не то важно, каким языком мы говорим, но то, как любим и что делаем для своей родной земли», – резюмировал И. Контратович [22]. По распоряжению министра по делам образования и религии во всех школах страны, в том числе и в Подкарпатской Руси, прошли памятные мероприятия, посвященные личности И. Сечени (лекции, декламация стихов, музыкальные выступления). Характер их проведения мало соответствовал официальным заявлениям в духе «угро-русинизма». Торжественные акции подчеркивали «мессианскую роль» Венгрии в регионе. Так, в распоряжении Ужгородского комитета внешкольного народного образования указывалось на необходимость проведения мероприятий в честь «доблестного рыцаря нации» в «венгерском духе». Предполагалось обязательное участие школьников в данных праздничных программах [15]. В другом распоряжении школьных властей региона подчеркивалась необходимость формирования позитивного образа И. Сечени в глазах молодежи, особенно в условиях «мирового пожара и решающей борьбы венгерской нации за свое существование». И. Сечени назывался воплощением «венгерской духовности», «распространения венгерской патриотической идеи в вечность» [13]. Отдельные высокопоставленные чиновники, как, например, нажупан Береговской жупы С. Печи, в своих торжественных речах позиционировали И. Сечени как «венгерского гения» и даже не пытались связать значение его деятельности с текущим положением восточнославянского населения Подкарпатской Руси: «21 сентября Бог подарил нашей нации главного венгра – Сечени. Если мы хотим сохранить свою родину, ради которой Сечени жил и умер, мы должны положить конец группировкам, разобщенности. Давайте вместе сохраним родину, будем добиваться возрождения нации, служить одной великой, священной миссии» [30]. Интересно, что один из главных приверженцев курса «угро-русинизма» из среды венгерской политической элиты – регентский комиссар Подкарпатской территории М. Козма – в

своим письме к жупану жупы Унг – Берег – Угоча А. Шименфалви от 22 октября 1941 г. подверг резкой критике проведение церемониальных акций в честь И. Сечени. В частности, М. Козме не понравилось отсутствие русинского хора на мероприятиях в Ужгороде. Ссылаясь на мнение греко-католического епископа А. Стойки, регентский комиссар отметил: «На мой взгляд, епископ совершенно прав, организация церемоний в честь Сечени не сыграла доброй службы ни венгерской политике, ни венгерской культуре». М. Козма настаивал на более широком участии русинской интеллигенции в подобных коммеморативных церемониях [32, с. 776].

Своеобразием отличалась практика празднования в хортистскую эпоху годовщины начала венгерского национального восстания (15 марта 1848 г.). На первый взгляд, для построения официальной идеологии консервативного и авторитарного режима М. Хорти актуализация памяти о данном событии не являлась желательной. Тем не менее, власти опасались использования коммеморативных акций для мобилизации левых сил, в результате чего с 1927 г. день 15 марта являлся официальным праздником. При этом в праздничных мероприятиях акцентировалась роль нации, готовой к борьбе против «несправедливости Трианона»; главным мотивом празднеств стали идеи милитаризма и ирредентизма [28, р. 244–245]. День 15 марта широко отмечался и в Подкарпатской Руси при прямом контроле местных властей. Так, например, согласно распоряжению бургомистра Берегово Л. Халмоша, в городе 15 марта 1944 г. должны были быть вывешены плакаты патриотического содержания, а также обеспечено участие в праздничном богослужении и митинге чиновников, учителей и учеников, представителей общественных организаций [10]. С просьбой вывесить венгерские флаги на фасадах домов к жителям Мукачево накануне 15 марта 1941 г. обращался бургомистр города И. Энгельбрехт [29].

В Подкарпатской Руси 15 марта праздновалась также и годовщина присоединения региона к Венгрии. Официальные лица, выступавшие на мероприятиях в этот день, всегда подчеркивали данный факт. Так, глава советодательной комиссии при регентском комиссариате А. Ильиницкий, выступавший на митинге в Ужгороде 15 марта 1942 г., назвал данное обстоятельство «чудом по воле провидения Божьего», смысл которого состоит в следующем: «русинское сердце на всем Подкарпатье должно вплотную соединиться с венгерским в той самой преданности, жертвенности и любви в одинаково нам милой и драгоценной Святостефанской Отчизне» [17].

В региональной прессе накануне 15 марта публиковались статьи, авторы которых позиционировали отношения между русинами и венграми исключительно как «дружеские и братские». В одной из таких заметок приводились воспоминания пожилого русина Ивана, который помнил праздничные мероприятия 15 марта еще в начале XX в.: «Иван – русин по национальности, но под красно-бело-зеленым флагом в школе он читал в голос: «Венгрия – моя родина. Я родился венгром». За это он получил красивую открытку от учителя. О, это были счастливые времена! Вместе с родным языком русины изучали звучный венгерский язык. Теперь они гордятся тем, что понимают по-венгерски. 15 марта – праздник свободы, борьбы, любви и взаимопонимания. Венгры с реальной братской любовью снова обнимают возвращенных русинов» [26]. После вступления Венгрии в войну с СССР рефлексия над событиями 15 марта 1939 г. органично вошла в инструментарий военной пропаганды. В будапештском немецкоязычном издании «Pester Lloyd» присоединение Подкарпатской Руси к Венгрии трактовалось как «освобождение от чехов и бандитов-сичевиков»: «В верном сотрудничестве со своими великими друзьями и союзниками венгерским государством была освобождена древнейшая своя область. Значение этого событие не должно угасать и в наши дни, когда идет борьба против восточной угрозы. Эта дата значима не только для венгерской, но и для европейской истории» [8].

В крупнейших городах региона (Ужгород, Берегово, Мукачево) и близлежащих деревнях, которые были присоединены к Венгрии по итогам Первого венского арбитража, торжественно праздновалась также и годовщина тех ноябрьских событий. Согласно постановлению ужгородского окружного начальника, в ноябре 1939 г. школьные учителя должны были прочитать лекции об исторической значимости событий годичной давности. К этим занятиям должны были привлекаться представители местной интеллигенции [14]. В качестве примера приведем краткую программу празднования годовщины присоединения Ужгорода к Венгрии 10 ноября 1939 г.: поднятие флага Венгрии возле здания регентского комиссариата; богослужение во всех трех христианских храмах; торжественное собрание на площади, речи первых лиц региона об исторической значимости событий ноября 1938 г.; поднятие национального венгерского флага, приобретенного на пожертвования ужгородских общественных организаций и жителей города; тор-

жественное пение гимна; парад военных, жандармов, членов молодежной организации «Левенте» [20].

В Венгрии с 1927 г. каждое последнее воскресенье мая отмечался «День героев», который позиционировался как дань памяти погибшим в войнах венграм. Этот день отмечался практически во всех населенных пунктах Подкарпатской Руси и был призван служить демонстрацией успехов политики венгерского ревизионизма, а также стать элементом военной пропаганды. Например, в распоряжении бургомистра Ужгорода о праздновании «Дня героев» в 1942 г. отмечалось следующее: «Необходимо почтить память павших в боевых сражениях за возвращение Верхней Венгрии, Подкарпатья, Трансильвании, а также прославить ведущих сегодня поразительную для всей Европы борьбу за честь венгерского народа, защиту венгерской земли и нации. Каждый сын Венгрии в этой борьбе готов пожертвовать своей жизнью и умереть за Отечество» [13]. Спустя год в программе празднеств в Ужгороде значились: торжественное богослужение; торжественный митинг, на котором декламировались стихи классиков венгерской литературы; спортивный праздник. Жупан Ужской жупы, лично разработавший программу торжественных мероприятий, так оценивал их смысл: «Заслуженные почести героям укрепляют чувство национального единения, усиливают венгерский дух» [16]. Схожим пафосом «единения венгров и русинов» была проникнута церемония открытия памятника героям в селе Горинчове. После литургии был освещен флаг, подаренный городом-побратимом Эстергомом. Присутствовавший на мероприятии бургомистр города заявил: «Вместе мы должны жить и вместе умереть за основанную для всех нас Святым Стефаном родину». Один из жителей села от имени русинов произнес речь, в которой указал на преемственность между восстанием Ференца II Ракоци и боями на Восточном фронте [21]. Схожим образом описывал автор статьи официоза «Неделя» празднование «Дня героев» в селе Горбки: «Тут я увидел на лицах присутствующих граждан при исполнении государственной молитвы такую смиренную любовь к нашему государству, которую еще нигде и никогда не видел. Все до одного из присутствующих русинов старались петь венгерский гимн, а потом районный надзиратель организации «Левенте» А. Уйгель старался петь русинский гимн» [2].

Часто к официальным коммеморативным практикам жители Подкарпатской Руси относились без энтузиазма. Так, из донесения салдобошского нотариуса хустскому окружному начальнику за 1940 г.

следует, что никто из жителей села во время праздников не вывешивал венгерские флаги [25, с. 41]. В следственное управление жандармерии шли донесения даже о неподобающем поведении учеников во время занятий, посвященных тем или иным памятным датам [9].

Таким образом, официальные коммеморативные акции в Подкарпатской Руси были призваны продемонстрировать консолидацию всех этнических групп в рамках венгерского государства, «братство венгров и русинов», «цивилизаторскую миссию» Венгрии в регионе. Участие населения в праздничных мероприятиях чаще всего являлось принудительным. Несмотря на это, имели место случаи открытого саботажа официальных торжеств, что можно объяснить многочисленными негативными явлениями в общественной и социально-экономической жизни Подкарпатской Руси, вину за которые местные жители возлагали на венгерские власти.

Литература:

1. 300 летъ Елены Зрини // Карпаторусскій голосъ. – 1943. – 29 мая. – № 32. – С. 2.
2. А. В-ичъ. Торжество «героевъ» въ Горбкахъ // Неделя. – 1943. – 6 юнія. – № 21. – С. 2.
3. А. С. Десница св. Стефана – наш народный скарб // Миссійный календарь на рок 1940 / сост. А. Ильницькій. – Унгвар : Товарищество Дело Ширенія Веры, 1939. – С. 50–56.
4. Ассман А. Длинная тень прошлого : Мемориальная культура и историческая политика. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
5. Беляев М. А. Миф как средство легитимации порядка // Конструктивные и деструктивные формы мифологизации социальной памяти в прошлом и настоящем: сборник статей и тезисов докладов международной научной конференции. Липецк, 24–26 сентября 2015 года / ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал ; Российское общество интеллектуальной истории; Российское философское общество. – Тамбов : Издательство Р. В. Першина, 2015. – С. 59–62.
6. Велика манифестація русько-мадярського братства въ Мункачевскомъ замку // Неделя. – 1943. – 30 мая. – № 20. – С. 1.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-4459. – Оп. 35. – Д. 77 (Pester lloyd. 1.5.43. Minister Stefan Antal über die Bedeutung der Propaganda in Leben der Staaten).

8. ГАРФ. – Ф. Р-4459. – Оп. 35. – Д. 77 (Pester lloyd. 15.3.42. März freier).
9. Державний архів Закарпатської області (ДАЗО). – Ф. 1060. – Оп. 1. – Спр. 72. – Арк. 1 (M. kir. állami központi elemi népiskola (Huszt) vezetőjének levele M. Kir. Csendőrség Nyomozó Osztályához. Tárgy: «Rózenberg Viola tanuló nemzetgyalázása ügyében a nyomozás bevezetése»).
10. ДАЗО. – Ф. 185. – Оп. 3. – Спр. 75. – Арк. 2 (Beregszász megyei város polgármesterétőlnek levele Beregvármegye Központi Főszolgabírájához).
11. ДАЗО. – Ф. 200. – Оп. 1. – Спр. 974. – Арк. 1 (Máramarosi közigazgatási kirendeltség vezetőjének levele valamennyi főszolgabíróhoz, és a dombói szolgabírói kirendeltség vezetőjéhez. Tárgy: «Szent László király emléknapjának megünneplése»).
12. ДАЗО. – Ф. 205. – Оп. 2. – Спр. 40. – Арк. 266 (Rendelés Ungvár thj. város Polgármesterétőlnek).
13. ДАЗО. – Ф. 205. – Оп. 2. – Спр. 46. – Арк. 158 (A kassai tankerület kir. főigazgatójávalnak levele valamennyi közép-középfoku és szakiskola tek. Igazgatoságához).
14. ДАЗО. – Ф. 281. – Оп. 1. – Спр. 27. – Арк. 11 (Rendelés Ungvári járás főszolgabírájának. Tárgy: «November 10-nek, mint a felszabadulás napjának méltó megünneplése»).
15. ДАЗО. – Ф. 45. – Оп. 3. – Спр. 866. – Арк. 4 (Ung vármegye Iskolánkívüli Népművelési Bizottságának levele valamennyi Iskolánkívüli Népművelési Bizottsága tek. Elnökségéhez, Gondokához. Tárgy : «Széchenyi István emlékezete megünneplése»).
16. ДАЗО. – Ф. 47. – Оп. 1. – Спр. 357. – Арк. 1–6 (Ungvár thj. város Főispánjának levele Ungvár thj. város Polgármesterhez. Tárgy : «A hősök vasárnapja méltó megünneplése»).
17. Празднования 15.3. въ головномъ городе Подкарпатя // Неделя. – 1942. – 22 марта. – № 11. – С. 2.
18. Репина Л. П. Феномен памяти в современном гуманитарном знании и в перспективе исторической конфликтологии // Социальные последствия войн и конфликтов XX века : историческая память / отв. ред. Е. П. Серапионова. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор – История, 2014. – С. 8–16.
19. Сівіцкі А. Беларускі святочны каляндар : афіцыйны і неафіцыйны // Arche. – 2011. – № 7–8. – С. 207–225.
20. Торжества въ Ужгородѣ. 10.11.41 // Карпаторусскій голось. – 1941. – 12 ноябрь. – № 83. – С. 2.
21. Торжественное открытія памятника героевъ въ Горинчове // Неделя. – 1943. – 11 юлія. – № 26. – С. 6.
22. Торжество въ память Сеченя а трирочный юбилей освобожденія Угвара // Неделя. – 1941. – 10 новембра. – № 16. – С. 3.

23. Торжество гр. Сечени // Карпаторусскій голосъ. – 1941. – 22 октября. – № 77. – С. 1.
24. Угорский король св. Стефанъ – идеаль християнского вождя // Неделя. – 1942. – 23 августа. – № 33. – С. 1.
25. Хайнас В. В. Здійснення мрії. З історії Закарпатської комуністичної організації 1938–1945 років. – Ужгород : Закарпатське обласне книжково-газетне видавництво, 1963. – 99 с.
26. A ruszinok március idusára // Kárpáti magyar hirlap. – 1940. – Március 14. – № 61. – O. 2.
27. A Szent Jobb Munkácson // Az őslakó. – 1939. – Május 7. – № 19. – O. 2.
28. Gerő A. March the Fifteenth // Modern Hungarian Society in the Making : The Unfinished Experience / ed. A. Gerő. – Budapest : Central European University Press, 1995. – P. 238–249.
29. Munkács város ünnepeli március 15-ét // Az őslakó. – 1941. – Március 16. – № 11. – O. 1.
30. Nagy és megható ünnepség keretében áldozott Beregszász Széchenyi emlékének. Péchy Szabolcs főispán hatalmas és megszivlelendő ünnepi beszéde // Kárpátalja. – 1941. – November 2. – O. 1.
31. Národní archiv České Republiky. – F. MV-L. – Sign. 2-10-9. – Kart. 114 (Zpráva Ministerstva zahraničních věcí «Madarská politika na Podkarpatské Rusi» od 31. ledna 1944. Referent Dr. Dutka).
32. Ormos M. Egy magyar médiavezér : Kozma Miklós. – Budapest : PolgArt Könyvkiadó, 2000. – 843 o.